

№501 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

УЧЁНЫХ

Людей, не верующих в существование Бога, не так уж и много. Редко посещающих храм - достаточно, но это другая тема.

На **три основные причины** неверия обратим наше внимание.

Первая причина – это, как ни покажется странным, неоправданная **доверчивость** определённой категории людей, их легковёрность. Вот им сказали, что Бога нет – они и поверили. Дескать, **наука** доказала небытие Всевышнего, что, мол, все учёные атеисты.

Но не всему же можно верить! Доверяй, но проверяй – мудрая народная поговорка. А известный кардинал Джулио Мазарини писал, что подобает доверять всякому человеку, как всечеловеческому угоднику Божию, но присматривать за ним, как за последним плутом.

Так вот, первый контрольный вопрос: **какая** из наук доказала небытие Бога? Физика? Химия? Астрономия? Точнее, спросить – ну хотя бы одна из наук озадачивалась подобными вопросами?

Нет, конечно, и не могла по определению. Любая из научных дисциплин сосредоточена на **материальных** объектах, а Бог трансцендентен – за пределами всего осязаемого и регистрируемого приборами. Всевышний не просто в ином измерении, Он **вне** любого измерения, Он вне времени и пространства.

Теперь насчёт веры и неверия учёных. Среди гениев, совершивших прорыв в той или иной научной области, атеистов – раз, и обчёлся. Таковых даже припомнить трудно. Ну вот под статью Альберта Эйнштейна, Нильса Бора, например? Эйнштейн не только свидетельствовал о существовании Всевышнего, но даже великолепно сформулировал Божье Провидение. Это **он** сказал, что – цитируем: «**вероятность** – сфера, за которой Всевышний на протяжении всей истории мироздания сохраняет своё инкогнито».

«Не зная Бога, - говорил Декарт, - нельзя иметь ни о чём и достоверного познания».

Чальз Дарвин – тот учёный, наверное, как никто другой обогативший совковую пропагандой, пишет: «Главным доказательством существования Бога является невозможность признания, что великий и дивный мир с нами самими как сознательными существами, возник случайно».

И Блез Паскаль - основатель современной теории вероятности, много чего писал о Боге и Священном Писании.

Иссаку Ньютону, английскому физическому математику, астроному и основателю дифференциального и интегрального анализа принадлежат следующие строки: «Чудесное устройство космоса и гармония в нём могут быть объяснены лишь тем, что космос был создан по плану Всеведущего и Всемогущего Существа. Вот - моё первое и последнее слово».

Сохранилось интересное высказывание Михаила Ломоносова - ученого, заложившего основы атомно-молекулярного учения, основы кинетической теории теплоты. «Создатель, - пишет он, - дал роду человеческому две книги. В одной показал Своё величие, а в другой - Свою волю. Первая - видимый сей мир, Им созданный. Вторая - Священное Писание».

Майкл Фарадей - физик, открывший закон электромагнитной индукции, создавший первый электродвигатель, писал примерно то же. О том же говорит и Роберт Бойль - основоположник химического анализа.

Математик Лейбниц - автор дифференциального и интегрального исчисления, как-то сказал, что «когда какая-нибудь вещь среди творений Бога кажется нам достойной порицания, мы должны заключить, что она недостаточно нами понята, и что мудрец, который постиг бы её, решил бы, что невозможно даже желать чего-либо лучшего».

Подобных примеров множество – можно было их ещё долго продолжать.

С другой стороны, есть и не верующие в Бога учёные, и довольно их прилично. Парадокс?

Ларчик, на самом деле, открывается просто. Всех учёных условно можно разделить на мыслителей и лаборантов – это грубо, конечно, но внятно. Т.е, есть интеллектуалы-первооткрыватели, такие, например, как Вольфганг Паули, открывший нейтрино. Понимаете - он открыл её не в коллайдере, а в своей голове, так сказать - эту частицу никто в глаза не видел, и никакими приборами она не регистрировалась. Но вот Паули был убежден, что непременно **должна** быть такая частица. Иначе не сростается - закон сохранения энергии не работает.

Что же до учёных, условно названных нами «лаборантами», они сидят перед микроскопами, телескопами или пробирками, и

прилежно наблюдают за процессами, которые затем надобно будет им занести в журнал. Или смешивают какие-то жидкости, наблюдая, как они там бухтят и какого размера пузырьки образуют. Сравнительный образ этот гротескный, однако внятный.

Вот среди последних - атеистов достаточно. Также и среди популяризаторов, т.е. рассказчиков о научных исследованиях, встречаются безбожники, как тот же Стивен Хокинг.

Потому, как было давно замечено - **малые** знания отдаляют от Бога, а большие - приводят к Нему. Собственно, это же имел в виду и основатель квантовой физики 20-го столетия лауреат Нобелевской премии Вернер Карл Гейзенберг, когда говорил, цитируем: «Первый глоток из чаши естествознания делает человека атеистом, но на дне соуда его ожидает Бог».

Для кесаря нет истины — есть лишь интерес

Сегодня мы завершаем тему наших последних бесед - «Христианство и власть».

Напомним, так сказать, основные указатели в пространстве этой проблематики. Как Вы помните, начинали мы наш разговор с того, что подчёркивали знаменитые слова ап. Павла: «Всякая власть от Бога» (*Рим. 13, 1*). Имеется в виду, конечно, власть как начало. Мы говорили и о том, что это начало противоостоит **безна**чально, или анархии, или, в более радикальном выражении, хаосу. Поэтому выражение «всякая власть от Бога» касается любого режима, даже самого изуверского, в том только смысле, что режим лучше, чем его отсутствие. Более того, мы отмечали с Вами, что никакая власть не сможет избежать насилия в принципе. Мы подчёркивали, что пока есть мир сей, пока существует смешение добра и зла, фундаментальный принцип бытия падшего мира, говорить об искоренении всех возможных форм насилия просто абсурдно. Таким образом, власть как синоним порядка, упорядоченности, благоуспешности жизни, - естественно, то, что от Бога. И в этом смысле всякий носитель власти в ту меру исполняет волю Божью, в какой мере его деятельность соответствует исходному началу власти. Поэтому в таком, очень тонком виде христиане и должны выдерживать своё специфическое отношение к власти.

Власть - это на самом деле то, что требует преображения духом Христовым. То есть, у власти в перспективе, в принципе, может появиться когда-нибудь христианское лицо. Но это может быть только в том случае, когда власть будет подчинена христианскому мироощущению, если власть станет производной от глубинных интересов человека. Человеку нельзя гарантировать счастья, человеку нельзя гарантировать, что если он будет вести себя так-то и так-то, то оно непременно состоится. Человеку нельзя гарантировать веру - это просто несоместимые вещи. Но от системы власти зависит спектр возможностей человека с тем, что-

бы, например, достойно испытать свои творческие возможности. Но мы также достаточно говорили с Вами о том, что многое во властном начале никогда не удастся освятить. Не зря Иисус противопоставил Бога и кесаря: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божье - Богу» (*Мф. 22, 21*). Отдавать кесарю кесарево - это, во-первых, значит понять некий принцип, заложенный в мире сем, в его социально-политическом измерении, в первую очередь. Который, увы, останется, до тех пор, пока существует мир сей, и исчезнет только с исчезновением смеси добра и зла. Есть вещи, где эта смешанность будет сохраняться, где добро и зло развести не получится никогда. Вот это и есть кесарь.

Почему про кесаря мы говорим, что это то некое начало, которое в лучшем случае индифферентно по отношению к Богу и ко всему, что от Бога? Что значит «индифферентно»? Почему ему наплевать, **что есть истина**. Вот Пилат - он **представляет** кесаря. В тот самый момент, когда он умывает руки, он - ставленник кесаря. С чего он начинает? «Что есть истина?». Разве есть принципиальный ответ на этот вопрос, принципиально положительный? Нет, конечно. Почему? Потому, что истина абсолютна, а кесарь - это то, что здесь, то, что сию минуту. Кесарь существует в режиме других вопросов: «Кто главнее **сейчас**, кто правит бал сейчас, как сделать так, чтобы моё правление продлилось как можно дольше - любой ценой, если надо? А истина мне глубоко параллельна, она просто не существует». Кесарь - это голый прагматический интерес. Это слепая логика мира сего: надо устроиться, а там посмотрим, надо обеспечить себя, а там видно будет. На самом деле это означает, что мы никуда смотреть не будем. Потому что «а там посмотрим» означает ровно следующее: «если мне выгодно, я буду что-то предпринимать, если мне не выгодно, если можно не предпринимать, зачем предпринимать?». Это и есть логика кесарева начала. Она совпадает с плодами грехопадения как таковыми. Нет истины - есть интерес. И те или иные усилия, которые ограничивают торжество моего интереса, связаны только с одним: с тем, что слепая логика существования подсказывает, например, что нужно поневоле учитывать интересы других людей. Поневоле.

Это, к сожалению, правило, в котором, конечно, есть редкие исключения, но они слишком редки. Но есть. Когда человек, пришедший к власти, просто одержим бескорыстным служением людям, иногда во вред себе, игнорируя личные интересы, корпоративные, сгорая, как яркий костёр, но согревая людей. История бедна такими примерами, особенно новейшая история. Диоген Синопский днём с фонарем искал просто человека. Найти же достойного правителя в миллион крат сложнее. Однако такое быть может. Человек велик, потому что создан по образу и подобию Божию. Добрые правители всегда будут исключением. Но дай Бог, чтобы эти исключения бывали чаще.

Ну вот, пожалуй, на этом давайте завершим эту непростую, но важную тему - «Христианство и власть».

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным